

Фу Яньчжи наклонился, чтобы девушка услышала его шёпот, и оказался совсем близко. Вместе со словами его дыхание слегка коснулось её уха. А сама Цзи Цинъин почувствовала, что не способна дышать. Она как будто обмякла и онемела, и, что ещё хуже, её уши продолжали краснеть. Когда девушка подняла голову, её взгляд утонул в этих прекрасных чернильных зрачках. Ресницы дрожали, когда она смотрела на него, а взгляд был обжигающе напряженным.

Но она попыталась взять себя в руки. В самом деле: это ведь она была инициатором их отношений, так что было бы глупо сильно смущаться.

— Нет, это не доставляет мне неудобств, — Цзи Цинъин прямо посмотрела на спутника. — Е Чжэньчжэнь просто рассказала мне историю этого дерева, ты тоже хочешь её узнать?

Глаза мужчины на мгновение остановились на её покрасневших щеках. Внезапно он отстранился, как будто ничего не произошло.

— Что там за история?

Цзи Цинъин была не из тех маленьких девочек, которые резко становятся застенчивыми после того, как человек, который им нравится, начинает флиртовать. Хотя, действительно, было немного трудно устоять перед обаянием этого мужчины... Но, даже если она и была смущена секунду назад, следует принять этот факт спокойно и не портить себе настроение.

— Е Чжэньчжэнь сказала, что насчёт этого дерева есть примета, — после девушка нарочно сделала паузу и затем спросила. — Ты веришь в приметы?

Фу Яньчжи стоял, засунув одну руку в карман и уставившись куда-то вдаль.

— Я не знаю.

— Ну и ладно, — Цзи Цинъин лукаво улыбнулась. — Тогда мне нечего сказать.

Она намекала, что он сам виноват, что не услышал историю. В самом деле, если он не верит в подобные вещи, к чему лишний раз сотрясать воздух?

Мужчина взглянул на свою спутницу, которая склонила голову и тайком перевела дух. Её действия вызвали у него желание рассмеяться. Очевидно, она не хотела откровенничать, но и полностью уклониться от вопроса тоже не могла. Поэтому он только кивнул, глядя вдаль:

— Ладно, поговорим об этом в следующий раз.

— Да... Хорошо, я расскажу тебе всё, как только узнаю всю историю.

Она слегка коснулась темы суеверий, чтобы приуменьшить значимость информации, надеясь, что это обманет доктора и он не придаст разговору большого значения.

Им не потребовалось долго стоять, чтобы дождаться показа мод, которым так заинтересовалась Цзи Цинъин. Модели на подиуме оказались студентками. Хотя профессионалов среди них не было, но все участницы были хороши собой.

Цзи Цинъин внимательно рассмотрела ципао, сделанное Е Чжэньчжэнь. Когда демонстрировавшая его модель появилась на подиуме, в толпе раздалось несколько громких восклицаний. Кто-то прокомментировал:

— Этот чонсам такой красивый и выглядит оригинально.

— Отлично сидит.

— Давно я не видела такого красивого чонсама. В последний раз нечто подобное одевала моя мама, когда я была совсем маленькой.

После короткого показа стало понятно, что платье Е Чжэньчжэнь стало гвоздём программы. Когда всё закончилось, Цзи Цинъин смогла услышать мнение ещё двух студенток, сидевших рядом с ней.

Обсуждая, какой наряд был самым впечатляющим, обе девушки согласились, что это было ципао Е Чжэньчжэнь. Цзи Цинъин была немного взволнована. На самом деле, много лет назад чонсам был частью национальной культуры и одним из тех костюмов, которые лучше всего подчёркивали красоту и очарование восточных женщин. Был даже период, когда и западным красавицам нравились эти платья. Вот только с годами данный стиль постепенно утратил популярность.

После показа мод началась музыкальная часть представления. Они вдвоём прослушали несколько песен, когда внезапно получили сообщение от Е Чжэньчжэнь. Закончив читать текст, Фу Яньчжи искоса посмотрел на Цзи Цинъин:

— Здесь слишком много людей, давай выйдем на улицу и подождём её там.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Они вышли и подождали несколько минут у университетских ворот, а затем увидели, как в их сторону спешит Е Чжэньчжэнь.

— Брат, старшая сестра Цзи! — она звала их своим энергичным голосом.

Цзи Циньин улыбнулась и подняла руку, привлекая внимание. Е Чжэньчжэнь в восторге подбежала и обняла подругу, забыв обо всякой сдержанности:

— Старшая сестра Цзи, давно не виделись!

Та рассмеялась. Затем отступила на два шага назад, чтобы не потерять равновесия от мощного энтузиазма девушки. Фу Яньчжи нахмурился, схватил кузину за шиворот и холодно сказал:

— Не бесись, успокойся.

Е Чжэньчжэнь показала язык и процедила:

— Я и не бешусь!

Мужчина холодно взглянул на неё, и на мгновение Е Чжэньчжэнь замерла. Но уже через секунду она отвернулась от ледяного взгляда брата, её глаза снова заблестели, и она взяла Цзи Циньин под руку:

— Старшая сестра Цзи, ты голодна?

Та покачала головой.

— Не очень, а что ты хочешь съесть?

Е Чжэньчжэнь немного подумала, искоса посмотрела на Фу Яньчжи и произнесла:

— Жареную рыбу! Я уже сто лет её не ела.

Цзи Циньин не возражала. Мужчина тоже не отказался.

В этом районе было много закусочных. Повсюду можно было увидеть ресторанные вывески, предлагающие горячие блюда, десертный чай с молоком и так далее. В рыбном кафе с грилем было слишком много людей, поэтому любому вновь зашедшему пришлось бы немного подождать. Поэтому Цзи Циньин и Е Чжэньчжэнь сначала пошли выпить чая с молоком по соседству. Фу Яньчжи нахмурил брови, как будто был с чем-то не согласен, но промолчал.

Когда девушки встали в очередь за чаем, Е Чжэньчжэнь прошептала:

— Старшая сестра Цзи, ты видела, какое сейчас лицо было у моего брата?

Собеседница покачала головой:

— Что ты имеешь в виду?

— Он думает, пить чай с молоком - это ужасное преступление, — пожаловалась девушка и, подражая голосу Фу Яньчжи, пробормотала: — У него началась профдеформация задолго до того, как он стал врачом! Он всегда считал, что чай с молоком вреден для здоровья, и не позволял мне его пить.

Услышав это, Цзи Цинъин не могла не рассмеяться. Она кивнула, как бы соглашаясь, и сказала:

— Да, чай с молоком действительно вреден для здоровья.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1636076>